

Киевская Псалтирь — рукописная лицевая книга конца XIV в. на пергамене большого формата на 229 листах; выдающийся памятник каллиграфии и живописи. Содержит псалмы Давида, а также десять хвалебных песен и молитв из других книг Библии. Написана в 1397 году в Киеве.

Название Киевская Псалтирь получила по месту создания, указанному в послесловии: «В лето 6905 [1397] списана бысть книга си[я] Давыда царя повеленьем смиренного владыки Михаила рукою грешного раба Спиридонья протодиякона. А писана в граде в Киеве»

Текст написан литургическим уставом. Рукопись украшена миниатюрами на полях.

В настоящее время хранится в Российской Национальной Библиотеке в собрании рукописей Общества любителей древней письменности и искусства, без переплёта в виде отдельных тетрадей.

В 1963 году Киевская Псалтирь была реставрирована по образцу реставрации Остромирова Евангелия, производившейся несколькими годами раньше. Она была расшита на отдельные тетради, пергамент очищен от пыли, грязи и восковых пятен, покоробленные листы расправлены путём их увлажнения дистиллированной водой и выдерживания под прессом, небольшие утраченные части пергаamenta восполнены новыми фрагментами. Поскольку химические реактивы в процессе реставрации не применялись, чернила, которыми написан текст Псалтири, сохранили все оттенки, а краски миниатюр — прежнюю яркость и свежесть.

Оформление

Миниатюры расположены на широких полях листа, по сторонам текста. Одни из миниатюр содержат иллюстрации к ветхозаветным событиям, другие — дают смысловые параллели тексту псалмов, вводя новозаветные сцены и фигуры персонажей церковной истории.

В Киевской Псалтири различаются два художественных почерка. Главным мастером выполнены миниатюры в 23 тетрадях, а его помощником украшено только 6. В иллюстрациях, созданных главным мастером, рисунок всегда точен, фигурки изящные, краски чистые, золото отполировано до блеска, шрафировка лежит густо и плотно. В каждой сцене или отдельно взятой детали виден артистизм исполнения; перо и кисть художника движутся уверенно, свободно, легко. Несмотря на крохотные размеры миниатюр, лики написаны умело и тонко, в зависимости от содержания мастер сообщает им выражение молитвенной сосредоточенности, радости, страдания, стойкости, страха, злобы, величия и меланхолии. Почти воздушными прикосновениями кисти светлой краской намечены освещенные части тела, темной подчеркнуты

затенения впадин. Двумя-тремя беглыми мазками художник пишет пряди волос и бороды, зрачки и белки глаз. Созданные им образы, отвечая задаче декоративной отделки кодекса, в то же время обладают индивидуальными характерами, им присущи острота переживания, динамика действия. Миниатюры др. художника написаны старательно, но не отличаются блеском и красочностью. Его палитра тусклая и скучная, звучные тона исчезают: голубой превращается в водянисто-синий, зеленый лишен свежести, красный — нарядной сочности, желтый — прозрачности. Рисунок тоже заметно ухудшается. Эта разница в качестве миниатюр главного мастера и его помощника бросается в глаза прежде всего в композициях на один и тот же сюжет (напр., «Рождество Христово»).

Киевская Псалтирь выделяется на фоне русских иллюминированных рукописей конца XIV века виртуозностью исполнения иллюстраций. Главный мастер замечательно владеет рисунком, выбирает красивейшие сочетания красок, использует чисто миниатюрный, каллиграфический стиль; подобно византийским предшественникам, широко применяет прием сокращения какого-либо предмета до однозначного символа: небо изображается в виде крохотного голубоватого сегмента, город — в виде крепости, лес, роща или пустыня — в виде одинокого дерева, земля — в виде узкой полоски желтоватого или изумрудно-зеленого цвета (чаще всего почва и небо совсем не изображаются). Маленькие и словно точеные головки, удлинённые тела, тонкие кисти рук и ступни ног, изящно намеченные драпировки придают фигуркам подчеркнуто изысканный вид. Складки ломкие; позы угловатые, как бы шарнирные, что особенно заметно там, где содержание псалмов требовало от художника передачи движения. Частые изображения крестов, посохов, копий, стрел даны тонкими, едва намеченными линиями; такие миниатюры кажутся хрупкими.

Стремление представить идеальный мир выражено очень сильно, не только в художественной манере, но и в сюжете. Изображая райские сады, художник рисует деревья с гибкими стволами, порхающих диковинных птиц и расхаживающих павлинов с волочащимися по земле разноцветными хвостами. В миниатюрах последовательно сочетаются графическая манера в трактовке драпировок и в четких контурах зданий и горок с отдельными живописными приемами. В ликах, несмотря на их крохотные размеры, ударами светлой краски умело обозначены выпуклые места и тени. Это позволило добиться в отдельных случаях большой психологической выразительности. Хорошо прочитываются выражения печали, мольбы, аскетической отрешенности, импульсивной радости.

В сложных сценах, где сюжет разворачивается на фоне природного ландшафта или архитектурных сооружений, продуманно чередуются планы изображений. Но в целом иллюзионистическое начало играет менее значительную роль в системе изобразительных средств, чем колорит. Палитра свежая, радостная; краски почти не смешиваются, а даются в чистом виде: розовая, оранжевая, красная, фиолетовая, лиловая, сиреневая, белая, небесно-голубая, синяя, малахитово-зеленая, оливковая, серая, охры всех оттенков — от ярко-желтой до темно-коричневой, даже черная. Но

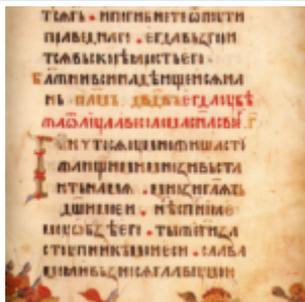
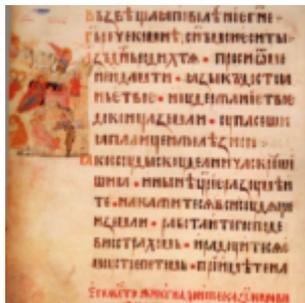
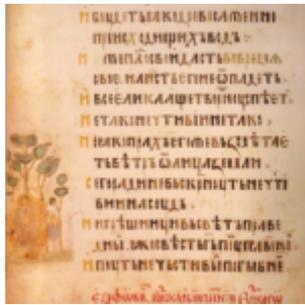
черный цвет лишен присущей ему мрачности; он имеет глубокий бархатистый тон и не нарушает праздничного характера иллюстраций. Цвет редко дается открытым, в виде локального пятна. Фигурки людей, животных, архитектурные кулисы, скалистые горки и деревья покрыты легкой золотой штриховкой, дематериализующей форму.

Тончайшие золотые линии нанесены параллельно, они используются исключительно в декоративных целях. Золото смягчает звучность тонов и позволяет достичь гармонии колорита.

Иллюстрированные Псалтири такого типа создавались в Византии уже в IX в. и стали особенно изысканными в XI в. Московская рукопись воспроизводит византийский образец, но вносит много сюжетных изменений в духе новой эпохи, например, уделяя повышенное внимание фигурам монахов, поскольку монашество пользовалось большим почитанием на Руси в XIV—XV вв. Главное отличие этих миниатюр — красота силуэтов и ритма, выразительность плавных движений, спокойных жестов, тихих молитвенных поз, изящных построек и маленьких растений.

При иллюстрациях в Киевской Псалтири много пояснительных надписей — от кратких лигатурных именовании Иисуса Христа и царя Давида до обширных текстов, которые сопровождают, например, композицию на сюжет притчи о сладости сего мира. Из 303 миниатюр только 71 не имеет подписей. Такого числа вспомогательных текстов нет больше ни в одной рукописи XIV в. Они важны, чтобы понимать сюжеты иллюстраций и исследовать, как соотносились эти подписи с текстом псалмов, и отыскать литературные источники ряда редких иконографических решений, а также для характеристики русского языка конца XIV в. Все надписи на полях Киевской Псалтири выполнены мелким полууставом — характерным, легко узнаваемым письмом, ведущим свое происхождение от приписок на полях рукописей и письма деловых документов. Оно возникло еще в конце XIII в., но окончательно сформировалось в период второго южнославянского влияния, когда сложились и его специфические признаки: использование большого числа лигатур, подражание греческим буквам, наличие надстрочных знаков, орнаментация, сознательно неодинаковое написание одних и тех же букв; это письмо также отличают особая орфография и пунктуация.

4. Сарабьянов, Смирнова. История древнерусского искусства.